

Серия «История»
2025. Т. 53. С. 121–129
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(571.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.121>

В. Т. Агалаков как исследователь и популяризатор исторических знаний

А. А. Иванов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается творчество доктора исторических наук, профессора Иркутского государственного университета В. Т. Агалакова (1925–1990), который известен не только своими научными трудами, но и остался в памяти современников как прекрасный и бескорыстный популяризатор исторических знаний. Используются материалы выступления автора на заседании круглого стола, посвященного 100-летию В. Т. Агалакова и И. И. Кузнецова, проведенного в ИГУ 13 мая 2025 г.

Ключевые слова: Иркутский университет, историческая наука, В. Т. Агалаков, И. И. Кузнецов, 1930–1990-е гг.

Для цитирования: Иванов А. А. В. Т. Агалаков как исследователь и популяризатор исторических знаний // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 121–129. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.121>

Original article

V. T. Agalakov as Researcher and a Popularizer of Historical Knowledge

A. A. Ivanov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the work of the doctor of historical sciences, professor of Irkutsk State University V. T. Agalakov (1925–1990), who is known not only for his scientific works, but also remained in the memory of contemporaries as a wonderful and disinterested popularizer of historical knowledge. The article is based on the materials of the author's speech at the round table dedicated to the 100th anniversary of V. T. Agalakov and I. I. Kuznetsov, held at ISU on May 13, 2025.

Keywords. Irkutsk University, historical science, V.T. Agalakov, I.I. Kuznetsov, 1930-1990s.

For citation: Ivanov A.A. V.T. Agalakov as Researcher and a Popularizer of Historical Knowledge. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 121-129. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.121> (in Russian)

Творческая биография Виктора Трофимовича Агалакова настолько типична, насколько и примечательна для поколения профессиональных историков, работников высшей школы 1930–1990-х гг. В подтверждение этого

тезиса приведем здесь автобиографию Агалакова – надо отметить, весьма лаконично составленную и уместившуюся практически на одном листке:

«Автобиография»

Я, Агалаков Виктор Трофимович, родился в 1925 г. в г. Иркутске в семье рабочего.

Отец работал на железнодорожном транспорте, умер в 1940 г.

Мать – домохозяйка.

С 1933 по 1942 г. учился в средней школе № 39 на с. Иркутск 2.

В 1942 г. поступил на историко-филологический ф-тет Иркутского гос. ун-та, который окончил в 1946 г.

В 1946–47 гг. работал учителем истории в ШРМ № 43 (Иркутск 2).

С 1947 г. был преподавателем кафедры основ м-ленинизма Иркутского гос. <нрзб.> ун-та.

С 1949 г. по настоящее время являюсь ст. преподавателем кафедры истории СССР Ирк. гос. ун-та.

Был членом ВЛКСМ с 1943 по 1944 г.

В 1944 г. был принят в кандидаты в КПСС, а с 1945 г. – в члены КПСС. Жена работает научным сотрудником Иркутского обл. художеств. муз. <нрзб.>

3-7-1958 г. Ст. препод. ИГУ. Агалаков»¹.

Можно вполне обоснованно предположить, что Виктор Трофимович Агалаков совершенно сознательно выбрал профессию преподавателя истории и на историко-филологический факультет Иркутского госуниверситета попал не случайно. Именно поэтому еще на студенческой скамье он стал серьезно заниматься научным творчеством и достиг в этом определенных успехов. Об этом, к примеру, свидетельствует небольшая заметка, отпечатанная в газете «Восточно-Сибирская правда». Автор материала – доцент ИГУ Ф. А. Кудрявцев. Будучи председателем Государственной экзаменационной комиссии на историко-филологическом факультете, Федор Александрович по итогам работы решил через газету отметить лучших выпускников, сдававших экзамены и защищавших дипломные проекты. По его мнению, из 15 выпускников историко-филологического факультета университета отличные «знания специальных дисциплин» показали несколько студентов, и в первую очередь Агалаков и Кузнецов. Их ответы, «глубокие и продуманные», свидетельствовали о том, что «эти студенты много и серьезно поработали» за период учебы на факультете. При этом дипломы данных выпускников отличали «интересные и актуальные темы, требующие самостоятельного исследования». Так, «студент Кузнецов работал над историей Иркутской дивизии (1918–1945 годы)», а Агалаков исследовал политическую и научную деятельность Е. М. Ярославского в Сибири. «Некоторые из дипломных сочинений, – отмечал далее Кудрявцев, – являются небольшими научно-

¹ Личное дело преподавателя В. Т. Агалакова // Текущий архив ИГУ. Оп. 22. Св. 1. Ед. хр. 26. Л. 2–2 об.

исследовательскими работами и могут быть напечатаны в журналах и научных сборниках. К числу таких относятся работы Агалакова и др.»².

Как следует из статьи Ф. А. Кудрявцева, исследование творчества Ярославского было начато В. Т. Агалаковым еще в студенческие годы и, надо отметить, прошло через все его творчество. По нашим подсчетам, сделанным после анализа «Списка основных трудов...» Виктора Трофимовича, подготовленного работниками Научной библиотеки ИГУ, Е. М. Ярославскому он посвятил целиком одну крупную монографию, изданную в Иркутске в 1964 г., а также не менее шести больших статей, последние из которых были опубликованы уже в 1988 г.

К слову сказать, Ем. Ярославский был действительно незаурядным человеком. В одной из своих статей Агалаков так отмечал это: «...Ярославский написал немало ценных, очень интересных работ по истории революционного движения в Сибири, о ее социальном и культурно-историческом развитии. Многие его статьи носят мемуарный характер, и это обстоятельство, в сочетании с достоверными яркими фактами, придает им особую эмоциональную покоряющую силу. Такова его статья “Первая рабочая организация в Забайкалье”, посвященная первым шагам социал-демократов Забайкалья; таков его впечатляющий очерк “На волю!” и другие»³.

Конечно же, В. Т. Агалаков исследовал не только биографию Ярославского. Прежде всего, он вошел в сибирскую историографию как автор нескольких крупных монографий [1–4]. Большинство этих книг посвящены истории образования и становления органов советской власти в Сибири в 1917–1920 гг. Предмет исследования и его хронологические рамки, наверное, являются самыми сложными в сибиреведении, вызывавшими уже тогда, а особенно сегодня многочисленные, порой крайние суждения – от категорического неприятия самой формы советской власти, ее практической и научной несостоятельности, жестокостей Гражданской войны и военной интервенции, образования Дальневосточной республики, роли во всех этих событиях большевиков и эсеров до диаметрально противоположных оценок действий адмирала Колчака. Выбор этого узла социально-политических и научных проблем требовал от исследователя известного мужества, твердости, последовательности и, конечно же, профессионализма.

Можно с уверенностью утверждать, что все эти качества у В. Т. Агалакова были, иначе он не защитил бы по этой советской проблематике две диссертации с разницей в 27 лет, что само по себе примечательно. Нет нужды говорить, что некоторые оценочные суждения монографий и диссертаций не прошли проверку временем, однако их источниковая база, глубоко обоснованные выводы имеют подлинно научный характер и до сих пор остаются востребованными и актуальными. Можно с уверенностью сказать, что ни одно серьезное исследование по истории Гражданской войны в Сибири не-

² Кудрявцев Ф. А. Дипломные работы студентов госуниверситета имени Жданова // Вост.-Сиб. правда. 1946. 7 июля.

³ Агалаков В. Т. Емельян Ярославский в Сибири // Ангара. 1962. № 4. С. 112–118.

возможно представить без книг В. Т. Агалакова, они и сегодня находят своего читателя и оппонента.

Не являясь специалистом по данной проблематике, хочу просто обратить здесь ваше внимание на глубину и системный подход исследований Агалакова на примере крупной статьи «Начало советской государственности в сибирской деревне», опубликованной в «Сибирском историческом сборнике» за 1973 г. Прежде всего, статья значительная по объему (48 с.), также, конечно же, содержит обширный историографический обзор, безукоризненное определение предмета исследования, постановку задач. Главное достоинство статьи – таблица «Уездные и подобные им съезды Советов» Сибири, основанная на всевозможных источниках и содержащая информацию о 39 съездах, причем здесь указываются и дата, и количество делегатов с правом решающего голоса, их партийная принадлежность, и основные решения, особенности сформированных органов, источники полученных фактических сведений. После такого исчерпывающего конкретно-исторического анализа следуют четкие научные выводы⁴.

Кроме своих монографий, В. Т. Агалаков известен ученому миру Сибири как автор целого ряда журнальных и газетных научных публикаций – их не менее 90. На протяжении всей своей творческой жизни он охотно писал в популярные периодические издания, и прежде всего в журнал «Ангара», газету «Восточно-Сибирская правда». Вот, к примеру, статья «Начало социал-демократического движения в Сибири и Л. Н. Толстой», созданная в соавторстве с С. Ф. Ковалем. Статья рассказывает о неизвестном ранее сюжете распространения социал-демократических идей в Сибири, в частности в Забайкалье. Оказывается, забайкальские революционеры, и в первую очередь речь идет о Ем. Ярославском, в 1902 г. использовали в своей листковой агитации не только собственные тексты, но и статьи великого русского писателя Л. Н. Толстого «Солдатская памятка» и «Офицерская памятка». Написанные в начале 1900-х гг., памятки противопоставлялись известному письму генерала Драгомирова, призывавшего солдат неукоснительно исполнять свой воинский долг как волю божью и стрелять во всех, в «кого прикажут». Памятки Толстого, обращавшегося к солдатам и офицерам с воззванием не убивать бастующих рабочих и вышедших из повиновения крестьян, переписывались читинскими социал-демократами и распространялись в казармах, где пользовались большим успехом⁵.

Иной читатель может сказать, что периодика – это не научные издания, а значит, рассчитывать на «научную глубину» публикаций здесь не приходится. Конечно, газетные статьи В. Т. Агалакова написаны без излишнего академизма, однако и поверхностного подхода мы здесь также не обнаружим. При этом Виктор Трофимович поднимает в своих статьях весьма глубокие и интересные темы: становление иркутской исторической школы и ее

⁴ Агалаков В. Т. Начало советской государственности в сибирской деревне // Сибирский исторический сборник. 1973. Вып. 1. С. 95–142.

⁵ Агалаков В. Т., Коваль С. Ф. Начало социал-демократического движения в Сибири и Л. Н. Толстой // Ангара. 1961. № 3. С. 119–123.

направлений, вклад отдельных историков в исследование проблем сибирского прошлого, недостатки обучения студентов-историков будущей профессии, критический анализ школьного и вузовского курса истории СССР и др. В защиту «научной состоятельности» газетных публикаций Агалакова следует указать и на то, что в советское время издать свои труды было не так-то и просто, в издательствах вузов существовали большие очереди и планы, преодолеть которые было трудно. В этой ситуации газеты становились весьма оперативной и относительно доступной научной площадкой для обсуждения насущных проблем развития исторической науки. Этим обстоятельством, на наш взгляд, и объясняется обилие газетных публикаций у историков 1930–1980-х гг.

Рассмотрим здесь лишь некоторые статьи В. Т. Агалакова. Две публикации Агалаков посвятил своим учителям-историкам – М. А. Гудошникову и Ф. А. Кудрявцеву. Нарушим хронологический принцип и начнем наш анализ со статьи о Моисее Андреевиче, опубликованной уже в 1994 г.

Следует сказать, что М. А. Гудошникову В. Т. Агалаков посвятил одну из главных своих книг – «Подвиг Центросибири», написав на титульном листе: «Памяти Моисея Андреевича Гудошникова, коммуниста, ученого и педагога...» В одной из газетных публикаций о Гудошникове, передающей, и весьма подробно, биографию Моисея Андреевича, Агалаков с теплотой отмечал, что его учитель прошел «сквозь бури Первой мировой и Гражданской войн», был прекрасным исследователем военной темы, имел немалый опыт общественной деятельности, охотно читал как популярные лекции о родном крае, так и профессионально выступал на темы истории международных отношений и текущей внешней политики⁶.

В этой же статье Виктор Трофимович высказывается и о вкладе Гудошникова в развитие региональной исторической науки. Говоря о том, что Моисей Андреевич «оставил заметный след в историческом образовании, культуре Иркутска», автор констатирует также, что ему «довелось стать создателем и неформальным главой иркутской школы историков». Это суждение, на наш взгляд, требует, как и любое другое, большей доказательной основы. К тому же возникает вполне закономерное суждение: если М. А. Гудошников появился в городе только в 1930 г., то и основание «иркутской школы» следует датировать этим же годом. А как же тогда научная деятельность Н. Н. Козьмина, В. И. Огородникова, Б. Г. Кубалова, Ф. А. Кудрявцева, С. В. Шостаковича, развернувшаяся здесь по крайней мере на десятилетие раньше!?

Этот вопрос не умаляет ценности статьи В. Т. Агалакова. На наш взгляд, М. А. Гудошников был **одним** из «создателей иркутской школы историков». Агалаков несколько преувеличивает заслуги своего учителя, что вполне объяснимо доверительными и дружескими отношениями, имевшими место между учеником и учителем еще с военного периода. Об этом хорошо свидетельствует и рекомендация Гудошникова, данная Агалакову при вступ-

⁶ Агалаков В. Т. Родоначальник иркутской школы историков // Вост.-Сиб. правда. 1994. 1 сент.

лении в ряды Коммунистической партии: «Зная тов. В. Т. Агалакова в течение трех лет, – писал Гудошников, – я рекомендую его в члены ВКП(б). Я знаю его как способного студента, который уже теперь ведет научную работу, как общественник тов. Агалаков проявил <нрзб.> и инициативу. Год назад я ему дал рекомендацию для вступления в кандидаты и теперь надеюсь, что он оправдает оказанное ему доверие. М. Гудошников, член ВКП(б) с 1921 г.»⁷.

С таким же теплым чувством пишет В. Т. Агалаков и о Ф. А. Кудрявцеве. Передавая подробно биографию ученого, автор произносит вслух один из главных вопросов статьи: что привело Кудрявцева на исторический факультет? «Думается, – отвечает, – не последним фактором было стремление понять смысл грандиозных мировых потрясений, узнать их причины, прошлое, чтобы сознательно определить себя в настоящем и строить будущее». И далее: «Не случайно, конечно, молодой боец избрал специальность историка. Он стремился глубоко понять захватившие его самого, его Родину, весь мир события. Понять, и понимание это нести массам»⁸.

Подводя предварительные итоги творческой деятельности своего Учителя (1974 г.), В. Т. Агалаков отмечает, что Кудрявцев «создал свою школу историков Бурятии и Сибири, воспитал целую когорту учеников». Он щедро делится своим исследовательским опытом, «систематически приобщает к науке студентов и молодых преподавателей», «а ученики Ф. А. Кудрявцева есть повсюду: и в Москве, и Владивостоке, Норильске и Туве, «во всех сибирских городах». В заключении статьи автор приводит слова академика А. П. Окладникова, назвавшего Кудрявцева «патриархом сибирской советской исторической науки». Полностью разделяем высказывания В. Т. Агалакова, И. И. Кузнецова и А. П. Окладникова⁹.

В зрелом возрасте, будучи уже опытным, профессиональным исследователем, В. Т. Агалаков много размышлял об истории как таковой и о профессии историка, повышении качества подготовки студентов на историческом факультете ИГУ. Нередко его раздумья материализовались, попадали на бумагу, становясь газетными статьями, анализ которых показывает нам Агалакова как талантливого и заботливого педагога, неутомимого популяризатора истории и исторических знаний.

Вот, к примеру, публикация «Кому быть историком». Агалаков описывает открытое партийное собрание, которое не так давно состоялось на историческом факультете университета. Оно длилось довольно долго, при этом обсуждался только один вопрос – о научной работе студентов. По мысли автора, «собрание шло бурно, с подъемом». Оказалось, что из 250–260 студентов-дневников 150 являются членами научного студенческого общества (НСО), «не считая тех, которые работают индивидуально при преподавателях»¹⁰.

По мысли В. Т. Агалакова, данные показатели говорят о постоянном внимании руководства к научному творчеству студентов. И тем не менее,

⁷ ЦДНИ, филиал ОГКУ ГАИО. Ф. 674. Оп. 10. Д. 323. Л. 5.

⁸ Агалаков В. Т., Кузнецов И. И. Слово об учителе // Вост.-Сиб. правда. 1974. 5 нояб.

⁹ Там же.

¹⁰ Агалаков В. Т. Кому быть историком // Вост.-Сиб. правда. 1972. 1 февр.

«делается далеко еще не все, чтобы увлечь исторической наукой каждого студента, поступившего на факультет». Чрезвычайно важно студента не только научить, но и заинтересовать. И вот тут возникает вопрос: «Что определяет студенческий интерес, в конечном счете интерес и деятельность будущего специалиста?» Как считает автор, «интерес» вырабатывается «исключительно на спецкурсах и спецсеминарах по отечественной истории» в ходе изучения «героической истории нашей Родины». Автор далек от мысли, «что одна лишь история, пусть самая хорошая, преобразует человека. Конечно не одна». Но без истории, «особенно нашей, социалистической», невозможно было бы воспитать «новых людей, патриотов Советского Союза, готовых на труд и подвиг». Вот так у автора переплетаются задачи профессиональной подготовки и каждодневной воспитательной работы. Историк должен быть патриотом! Трудно не согласиться с автором¹¹.

Та же тема воспитания и обучения, но уже не студентов, а старшеклассников звучит у В. Т. Агалакова и в другой статье – «За прочные знания истории Родины». Автор полагает, что проблеме улучшения преподавания истории в школе может помочь решить анализ знаний, с которыми приходят выпускники школ на вступительные экзамены. Так, в ИГУ экзамен по истории СССР сдавало в 1955 г. свыше трехсот выпускников семидесяти школ, поступавших на историко-филологический, юридический, географический факультеты. Результаты экзаменов позволяют утверждать, что знания истории родной страны у школьников по сравнению с прошлыми годами улучшились: они ориентируются «в основных фактах прошлого, находятся в курсе событий настоящего», «хорошо знают роль народных масс в истории, их борьбу против внешних и внутренних врагов»¹².

Такая картина не могла не радовать. Однако часть ответов учащихся на экзаменах свидетельствует о некоторых постоянных недостатках в преподавании истории. «Если учащиеся одной и той же школы делают одинаковые ошибки в оценке тех или иных событий, – пишет автор, – затрудняются в понимании отдельных явлений, то эта вина не столько учащихся, сколько учителя, который преподавал им историю»¹³. По мнению Агалакова, школьники хуже знают советский период по сравнению с другими периодами истории СССР, затрудняются объяснить причины образования СССР, рассказать о первых пятилетних планах, их итогах. «Слабые знания» обнаружили они и по периоду Великой Отечественной войны – очень важному, имеющему большое воспитательное значение.

В. Т. Агалаков находит и причину проблемы. Ему кажется, что она кроется в том, что эти темы изучаются в конце самой последней четверти учебного года, когда накопилась усталость и у школьников, и у учителей. Это-то и мешает на должном уровне изучать историю СССР. Автору, однако, хочется верить, что «преподаватели школ области отнесутся с вниманием» к данному анализу вступительных экзаменов в ИГУ и «постараются» учесть их в

¹¹ Агалаков В. Т. Кому быть историком ...

¹² Агалаков В. Т., Кузнецов И. И. За прочные знания истории Родины // Вост.-Сиб. правда. 1955. 26 авг.

¹³ Там же.

наступающем учебном году. Конечно, есть в рассуждениях автора «разумное зерно», но как решить эту проблему¹⁴?

В. Т. Агалаков – автор нескольких оригинальных историографических обзоров, посвященных историческим исследованиям в Иркутске. Это – красноречивое свидетельство широты кругозора автора. Остановимся здесь на одной только статье – «Историки Сибири».

В принципе, автор анализирует исторические исследования в Иркутском государственном университете, называя их «многочисленными и разносторонними по истории нашей Родины, сибирского края и зарубежных стран». В. Т. Агалаков при этом выделяет несколько «сложившихся направлений». Прежде всего, направление по изучению истории Сибири, итоги работы которого – «Очерк истории Сибири» профессора В. И. Огородникова. Затем «в 20-е годы началось специальное изучение истории и этнографии бурят, якутов, хакасов и других народов (проф. Н. Н. Козьмин и другие исследователи)». Третье направление, выделяемое В. Т. Агалаковым, – «такая важная исследовательская проблема, как история политической ссылки и каторги (труды Б. Г. Кубалова, М. К. Азадовского, молодого Ф. А. Кудрявцева и др.)»¹⁵ [11].

В 1940-е гг., пишет В. Т. Агалаков, возникло новое направление – история Великой Отечественной войны. Автор подчеркивает востребованность и важность данной темы, ведь надо было показать не только «людоедскую сущность фашизма», но и «роль сибирского тыла в войне». В послевоенные десятилетия продолжали развиваться «старые традиционные линии, формировались и формируются новые направления научной деятельности». Традиционным стало изучение революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири. Большая роль в этом принадлежала М. А. Гудошникову, Ф. А. Кудрявцеву, В. И. Дулову. В 1960–1970-е гг. на историческом факультете развивается исследование процесса социалистического строительства в Восточной Сибири. Появились труды об истории Иркутской области, о советском Иркутске, становлении новых городов, комсомоле. Комплексно разрабатывается тема о роли и месте Восточной Сибири в Великой Отечественной войне. В 1969/70 учебном году открылась новая кафедра – кафедра истории КПСС и партийного строительства – усилилось исследование роли партии, рабочего, революционного движения.

В заключении статьи В. Т. Агалаков подчеркивает, что историки университета «публикуют свои труды не только в Иркутске, а и в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Томске, Улан-Удэ и других городах. Они прочно связаны с АН СССР и ведущими университетами страны. Их работы издаются и за рубежом». На историческом факультете развиваются традиционные научные направления, возникают и укреплены новые, подводит итоги автор¹⁶.

В. Т. Агалаков написал и опубликовал более 200 научных исследований, подготовил нескольких кандидатов и докторов исторических наук, сот-

¹⁴ Агалаков В. Т., Кузнецов И. И. За прочные знания ...

¹⁵ Агалаков В. Т. Историки Сибири // Вост.-Сиб. правда. 1978. 18 нояб.

¹⁶ Там же.

ни школьных учителей истории, работников музеев и архивов. Указом Президента РФ от 23 сентября 1996 г. № 1390 за заслуги перед государством, успехи, достигнутые в научной деятельности и подготовке квалифицированных кадров, профессору В. Т. Агалакову присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»¹⁷.

Анализ публикаций В. Т. Агалакова свидетельствует о том, что Виктор Трофимович был прекрасным ученым – исследователем сложной научной и общественно-политической проблематики по истории становления и развития органов советской власти, истории Гражданской войны в Сибири 1917–1920-х гг. Кроме этого статьи Агалакова отличало редкое тематическое разнообразие, ярко выраженное гражданское звучание, беспокойство за развитие сибирской исторической науки, за качество подготовки студентов-историков и школьников. Труды В. Т. Агалакова – важная часть сибирской историографии, имеют большое научное значение и в наши дни, а также требуют своего систематического анализа и изучения.

Список литературы

1. Агалаков В. Т. Из истории строительства советской власти в Восточной Сибири, 1919–1921 гг. Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1958. 184 с.
2. Агалаков В. Т. Емельян Ярославский в Сибири. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. 163 с.
3. Агалаков В. Т. Подвиг Центросибири. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 152 с.
4. Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 255 с.

References

- Agalakov V. T. *Iz istorii stroitel'stva Sovetskoy vlasti v Vostochnoj Sibiri, 1919–1921 gg.* [From the History of the Construction of Soviet Power in Eastern Siberia, 1919–1921]. Irkutsk: Irkutsk Book Publishing House, 1958. 184 p. (In Russian).
2. Agalakov V. T. *Emel'yan Yaroslavskij v Sibiri* [Emelyan Yaroslavsky in Siberia]. Irkutsk: East-Sib. Book Publishing House, 1964. 163 p. (In Russian).
3. Agalakov V. T. *Podvig Centrosibiri* [The Feat of Central Siberia]. Irkutsk: East-Sib. Book Publishing House, 1968. 152 p. (In Russian).
4. Agalakov V. T. *Sovety Sibiri (1917–1918 gg.)* [Soviets of Siberia (1917–1918)]. Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1978. 255 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Иванов Александр Александрович
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 6640030, г. Иркутск, ул. К. Маркса,
1 e-mail: ottisk@irmail.ru

Information about the author

Ivanov Alexander Alexandrovich
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Russian History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: ottisk@irmail.ru

¹⁷ Календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области. Иркутск : Оттиск, 2025. С. 84–85.